

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

В статье рассмотрена общественно-политическая и культурная деятельность русских эмигрантов в Великобритании, работа различных организаций по оказанию помощи соотечественникам и сохранению русских традиций. Для этого были использованы материалы британской прессы за 20-е гг. XX в., мемуары и дневники известных деятелей политики и культуры того времени. Выявлена степень вовлеченности русских эмигрантов в события изучаемого периода и уровень их интеграции в британское общество.

Ключевые слова: русские эмигранты, русская революция, социально-политическая жизнь, культурная жизнь.

A. V. Shakhmatova

Student of the Department of History of New and Modern Times, St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Professor A. V. Smolin

SOCIO-POLITICAL AND CULTURAL LIFE OF RUSSIAN IMMIGRANTS IN GREAT BRITAIN IN THE FIRST QUARTER OF THE 20TH CENTURY

The article discusses the socio-political and cultural activities of Russian immigrants in the UK, the work of various organizations in assisting compatriots and preserving Russian traditions. For this, the materials of British press, memoirs and diaries of famous political figures and culture of the time were used. The degree of involvement of Russian emigrants in the events of the period under study and the level of their integration into British society is revealed.

Keywords: Russian emigrants, Russian revolution, social and political life, cultural life.

Русская эмиграция в Англии была намного менее масштабной. Условным ориентиром ее численности послужили данные, приводимые А. В. Тырковой-Вильямс – известной общественной и политической деятельницей. Она писала баронессе М. Д. Врангель, что по ее личным впечатлениям, русских беженцев в Лондоне насчитывалось от 1000 до 1500 человек [2, с. 180]. Мешало точному подсчету и то, что к русским эмигрантам часто приписывали евреев со старыми русскими паспортами. Работали бывшие российские подданные в большинстве своем в сфере услуг: портными, таксистами, различными служащими; присутствовали также и представители творческих профессий, а те из эмигрантов, кто еще в России получил профессорскую степень, читали лекции [2, с. 180]. Несмотря на малочисленность русской колонии Великобритании, ее политическая и социальная деятельность была весьма активной.

Одной из важнейших организаций эмигрантского быта стало Русско-Британское 1917 года Братство (РББ). Оно было основано по инициативе русских политических представителей в Лондоне, а также при поддержке членов Английского Парламента, в том числе У. Черчилля и Ч. Хэнсона. РББ подчеркивало, что оно является внепартийным объединением, даже сами члены Братства зачастую называют себя «Клубом» [1, с. 26]. Основной задачей Братства являлось объединение сил для борьбы с властью большевиков. Представители британской половины организации уделяли особое внимание политическому и культурному взаимодействию Англии и России. Для русских же главным была возможность для соотечественников погрузиться в родную среду, пребывая вдали от родины, а также общаться с британскими друзьями, питающими интерес к жизни и культуре России.

Русская часть РББ пестрит огромным множеством имён и фамилий. Среди них присутствовали: последний небольшевицкий поверенный в делах России в Великобритании Е. В. Саблин, бывший министр образования П. Н. Игнатъев, вице-консул России в Лондоне Э. Гамбс, корреспондент журнала «Русское слово» С. Л. Поляков-Литовцев, Н. К. Рерих, К. Д. Набоков и многие другие. Они регулярно выступали с докладами о положении дел в России. Так, например, П. Н. Милуков в своих воспоминаниях от 9 января 1919 г. писал: «Очередной завтрак в Russian Luncheon Club с подробным моим докладом о положении вещей на юге России...» [5, с. 348]. 15 января того же года им был сделан доклад о большевиках, в котором он говорил следующее: «...большевики – не социалисты и не демо-

краты, что их власть опирается на узкий социальный базис и поддерживается насилием, худшим, чем при самодержавии» [5, с. 349].

Российское Общество Красного Креста (РКК) также активно действовало на территории Великобритании. Оно оказывало соотечественникам медицинскую помощь, предоставляло общежития, обеспечивало дополнительное питание нуждающимся школьникам и т. д. Финансирование поступало в основном от Парижского совещания, руководившего РКК, а также от различных пожертвований и благотворительной деятельности. Общество сотрудничало с другими русскими общественными организациями, например, с Комитетом помощи беженцам при Русско-Британском Братстве. Тем не менее, оно не располагало средствами в большом количестве. 1 апреля 1925 г. в британской газете «Manchester Guardian» появилось небольшое объявление от имени РКК [7, с. 12]. В нем сообщалось, что Общество истратило свои фонды, общая сумма долга оценивалась чуть больше 22 фунтов. С помощью объявления в ежедневной газете Русский Красный Крест призывал английскую общественность не быть равнодушными к трагическому положению русских беженцев и оказать какую-либо посильную помощь [7, с. 12]. Из этого объявления можно сделать вывод, что тех субсидирований и пожертвований, которые получало Общество, хватало лишь в первые годы существования организации.

В Англии сформировались две группы организаций: во главе благотворительных стояло РКК, а РББ руководило оказанием поддержки фронту и Белой армии [4, с. 16]. Кроме того, было создано Объединённое Совещание русских в Лондоне для обсуждения наиболее важных проблем [4, с. 18]. Одной из них являлось трудоустройство соотечественников в Англии. Для этого все представители русских эмигрантских учреждений были призваны принять участие в общем совещании 4 марта 1920 г. Ими была принята резолюция, предполагавшая организацию трудоустройства беженцев, создание единого органа управления финансами и русского представительства [4, с. 18]. Итогом многочисленных дискуссий стало создание центрального и местного комитетов по делам российских беженцев.

Важную роль для всей русской колонии в Великобритании сыграла А. В. Тыркова-Вильямс. Ариадна Владимировна выступала за распространение среди английского общества достоверной информации о России. В апреле 1918 г. она написала в своем дневнике: «Англичане не понимают уголовной стороны большевизма. Они – избалованные дети богатых родителей и согласны ради забавы поиграть в новую игру, которая зовется русской революцией. Нужно разобраться в русской колонии» [6, с. 221].

В ряду деятелей, внёсших вклад в развитие англо-русских отношений и распространение русской культуры, отдельно ото всех стоит фигура Е. В. Саблина, являвшегося главой русской колонии в Англии и прямым представителем ее интересов [4, с. 45]. Одним из самых значительных его дел является создание Русского Дома в Лондоне, ставшего поистине «штабом» русской диаспоры. В его создании также активно принимала участие жена Саблина – Надежда Ивановна, являющаяся тонким ценителем искусства [2, с. 164]. Вместе они собрали уникальную коллекцию экспонатов, демонстрирующих традиции и историю России, превратившую их особняк в настоящий музей. Чета Саблиных по-настоящему пожертвовала своим домом для блага русской колонии. Сами они вместе с прислугой занимали лишь несколько комнат, во всех же остальных помещениях располагались различные комитеты и общества. Особняк был также и центром просвещения. Сюда постоянно съезжались писатели, поэты, художники и другие деятели культуры и науки, среди них: И. А. Бунин, М. И. Цветаева, В. В. Набоков, Ф. И. Шляпин и др. Начало Второй мировой войны стало новым периодом в жизни русских эмигрантов в Англии. Одним из самых трагических событий было разрушение немецкой бомбой, упавшей неподалеку, Русского Дома. Сам Е. В. Саблин и его жена не пострадали, но погибло много предметов из их личной коллекции, а также предметы русского и английского искусства. [2, с. 177].

В целом, русская эмигрантская колония, несмотря на свою малочисленность, вела активную деятельность в различных сферах жизни общества. Наличие в Англии общественно-политических организаций международного масштаба, таких как Российское Общество Красного Креста, Земгор позволяет судить о вовлеченности эмигрантов в международное взаимодействие русских колоний. Малочисленность российской эмиграции в Великобритании, как видится, была причиной более сильной ее интеграции в иностранное общество, чем в других странах, и стирания жестких границ между культурами двух народов. Е. В. Саблин рассуждал о том, что русская молодежь уже почти утратила черты национального характера и совершенно ассимилировалась в Англии. Он и А. В. Тыркова-Вильямс полагали, что молодое поколение, а в особенности дети эмигрантов, уже вряд ли захотят вернуться на свою историческую Родину [2, с. 179-180]. С другой стороны, все та же малочисленность и стремление сохранить наследие родной русской культуры для своих потомков, могли послужить поводом для большей сплоченности русской общины именно в Англии.

Литература

1. Казнина О. А. Русские в Англии: Рус. эмиграция в контексте рус.-англ. лит. связей в первой половине XX в. – М.: Наследие, 1997. – 413 с.
2. Казнина О. А. Русские в Англии: из переписки Е.В. Саблина // Россия в США: сборник статей (Материалы к истории русской политической эмиграции; вып. 7). – М: Институт политического и военного анализа, 2001. – С. 161-185.
3. Командорова Н. И. Русский Лондон. – М.: Вече, 2011. – 365 с.
4. Кудрякова Е. Б. Российская эмиграция в Великобритании в период между двумя войнами. – М.: ИНИОН, 1995. – 66 с.
5. Милуков П. Н. Дневник П.Н. Милюкова. 1918-1921. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 847 с.
6. Наследие Ариадны Владимировны Тырковой: Дневники. Письма. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 1111с.
7. Manchester Guardian. – 1925. – April 1st. – P. 12.